

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Село Назимовское, Енисейскаго уѣзда.

Волна военныхъ событій, происходящихъ въ наши дни, всколыхнула все русское общество отъ верховъ до самыхъ низовъ его. Вездѣ наблюдается подъемъ духа; у всѣхъ—одно настроеніе, всѣ думаютъ о томъ, чтобы война окончилась съ честію и славою для насъ. Всѣ люди,—всѣхъ сословіій и партій,—слились въ одну великую семью во главѣ съ своимъ возлюбленнымъ Монархомъ. Интересъ къ тому, что совершается на театрѣ военныхъ дѣйствій—необычный. Деревня и тазорко присматривается и чутко прислушивается къ событіямъ текущаго времени. Сельская интеллигенція: священникъ, учитель, писарь и вообще вся читающая публика постоянно забрасывается рядомъ вопросовъ о войнѣ, о ходѣ ея и объ успѣхахъ русскихъ и ихъ союзниковъ. Интересъ къ войнѣ проникъ и въ начальную школу. Какъ-то въ школѣ дѣти собрались гурьбой и остановились возлѣ общаго портрета всѣхъ царственныхъ Особъ Дома Романовыхъ. Къ дѣтямъ подошелъ батюшка и сталъ имъ объяснять: кто изъ лицъ, здѣсь изображенныхъ, раньше другихъ царствовалъ и кто и чей сынъ. Въ это время одинъ маленькій мальчикъ изъ I отдѣленія попросилъ батюшку показать ему германскаго императора; когда ему было сказано, что его здѣсь нѣтъ, то мальчикъ, какъ бы про себя проговорилъ: „Навѣрно онъ сердитый, что пошелъ воевать на нашу землю“. Мальчикъ наслушался разсказовъ старшихъ и въ немъ пробудилось любопытство къ окружающей дѣйствительности, ему желательно было посмотреть на надменнаго тевтона, причинившаго Европѣ столько бѣдствій. Настроеніе деревни бодрое и серьезное. Незамѣтно обычной русской удали и веселія. Молодежь затихла и рѣдко на улицѣ появляется съ гармоникой и пѣснями. Храмъ Божій посѣщается прихожанами усерднѣе, люди ищутъ помощи и спасенія въ трудную минуту жизни у своего Творца небеснаго. Всѣ мѣро-

пріятія правительства, клонящіяся къ благу нашей родины и на защиту ея, принимаются народомъ доброжелательно и исполняются охотно...

Недавно, нѣсколько дней тому назадъ, крестьянами села Назимовскаго и ближайшихъ деревень, входящихъ въ составъ прихода, составлены приговора о закрытіи казенной винной лавки въ селѣ Назимовскомъ. Нужно замѣтить, что казенка у насъ торговала весьма бойко.

Казенная лавка открылась 17 авг. и за 3 ч. отъ торговли виномъ было выручено двѣ тысячи съ половиной рублей. Неудивительно, что лавка торговала такъ бойко: она вѣдь обслуживала не только одно село, но и многія деревни; кромѣ того у насъ въ селѣ имѣлись люди, такъ называемые спиртоносы, которые покупали водку большими партіями и тайно провозили ее на пріиска, гдѣ за бутылку брали до трехъ рублей. Но это зло еще не такъ большое; главное зло заключалось въ томъ, что виномъ снабжались инородцы—остяки. Обыкновенно къ нимъ пріѣзжали купцы для торговли и обязательно привозили съ собою водку. Инородцы спавались безжалостнымъ образомъ; выходило, что купцы торговали не столько товарами—сколько водкой. Пьяныхъ инородцевъ обирали до чиста. Семья, затѣявшая торгъ съ купцомъ положительно бывала пьяная вся: пили женщины и даже подростки. Горько и обидно за тѣхъ русскихъ людей, которые вносятъ разложеніе въ простодушныхъ, безобидныхъ инородцевъ. Развращая инородцевъ физически, купцы развращали ихъ и духовно. Извѣстны случаи, когда купцы рѣшали брать на себя роль священниковъ. Бывали случаи, что эти господа совершали (надъ желающими) таинство крещенія; не знаю, по какому праву и по какому чину. За крещеніе взимали, конечно, плату и, нужно сказать, очень большую. При этомъ, если инородецъ платилъ мало, то самозванные священники давали крещаемымъ имена животныхъ: Венерки, Полкана и прочія. Если инородецъ платилъ больше, то купцы нарекали имена христіанскія. Кромѣ того взимали еще лишнія деньги

за крещеніе „въ ризѣ.“ Послѣднее состоитъ въ томъ, что на голову крещаемого надѣвается простая скатерть съ продольнымъ разрѣзомъ по серединѣ. Наконецъ купцы берутъ еще съ инородцевъ ясакъ, т. е. пожертвованія на церковь, въ количествѣ десятой части съ того, что инородцы добываютъ отъ охоты и промысла. Инородцы охотно даютъ свои деньги купцамъ (ясакъ) для передачи ихъ въ церковь; но деньги всегда оставались въ карманѣ купцовъ. Когда послѣдніе пріѣзжали къ инородцамъ на другой годъ, то тѣ обыкновенно спрашивали купцовъ, что прислалъ имъ Святой Никола, или Казанская Божья Матерь, смотря по тому, въ какой храмъ предназначался ясакъ. Обыкновенно купцы привозятъ для этого случая бумажныя иконки (изданія Фесенко) и говорятъ: „Вотъ что прислалъ Вамъ Св. Никола!“ Восторгу инородца нѣтъ предѣловъ, такъ какъ въ данномъ случаѣ онъ полагаетъ, что угодникъ Божій не забылъ его и прислалъ ему свое благословеніе и даруетъ ему милость. Въ противномъ случаѣ, когда купецъ говорилъ, что Св. Никола ничего ему не прислалъ, инородецъ искренно бываетъ огорченъ. Инородецъ въ этомъ случаѣ рѣшается даже оскорбить своего благодѣтеля не только словомъ, но даже и дѣломъ, плюетъ ему въ лицо и прочее. Купецъ переноситъ все съ терпѣніемъ, онъ знаетъ, что настанетъ время, когда инородецъ сопъется, и тогда онъ ему отомститъ за все съ лихвой.

Вышеизложенное мнѣ пришлось случайно услышать отъ чиновника, производителя работъ Енисейской По-земельно-устроительной Партіи, г. Бердникова. Онъ предполагаетъ, что означенные остяки—инородцы числятся прихожанами Назимовской церкви, но, насколько мнѣ извѣстно, какъ Настоятелю этой церкви, у меня таковыхъ не имѣется, не числится ихъ и по документамъ моей церкви. Г. Бердниковъ говоритъ, что инородцы со своими товарами кочуютъ возлѣ рѣки Сыпа и Тыма, но эти рѣки ближе къ селу Ярцевскому и Вороговскому, чѣмъ къ Назимовскому. Можетъ быть инородцы и числятся приписанными къ моему

приходу, но мнѣ этого неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ болѣе подробныя свѣденія объ инородцахъ нашего края можно найти у г. Бердникова, который по обследованію края и быта инородцевъ изготавилъ спеціальныи докладъ. У г. Бердникова имѣются выписки изъ долговыхъ книгъ; кромѣ того онъ былъ самъ свидѣтелемъ многихъ отрицательныхъ явленій въ жизни инородцевъ. Онъ же можетъ огласить даже фамиліи подвизающихся тамъ купцовъ. Лично мнѣ объ инородцахъ—остякахъ извѣстно только то, что они пріѣзжаютъ въ село Назимовское зимнимъ путемъ и ведутъ торгъ пушнымъ товаромъ съ мѣстными купцами, а у послѣднихъ закупаютъ хлѣбъ и съѣстные припасы.

Въ настоящей статьѣ я коснулся закрытія винной лавки въ селѣ Назимовскомъ потому, что мнѣ думается спаиваніе инородцевъ уменьшится, такъ какъ Назимовская винная лавка также являлась поставщицей вина въ улусы инородцевъ. Спаиваніе инородцевъ могло бы и совсѣмъ прекратиться, если бы винныя лавки были закрыты повсѣмѣстно. Но горе, если вино какимъ бы то ни было образомъ и изъ какого бы то ни было источника снова проникнетъ въ улусы, тогда инородцамъ придется платить за вино втройнѣ противъ прежнихъ дутыхъ цѣнъ.

Мнѣ кажется, что необходимо произвести разслѣдованіе на мѣстахъ въ улусахъ инородцевъ обо всемъ вышеизложенномъ, при чемъ необходимъ депутатъ и отъ духовенства, такъ какъ въ этомъ дѣлѣ заинтересовано непосредственно духовенство. Матеріаломъ для разслѣдованія можетъ служить докладъ г. Бердникова, который онъ обѣщаль, въ случаѣ надобности, любезно предложить нашему вѣдомству.

Священникъ *Николай Пикановскій.*

